

УДК 291.16

**ФЕНОМЕНЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ:
ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ⁸**

**THE PHENOMENA OF RELIGIOUS TOLERANCE AND FREEDOM
OF CONSCIENCE IN RUSSIA: THE INTERPRETATION
OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES**

**Н.М. Маркова
N.M. Markova**

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
87 Gorky St, Vladimir, 600000, Russia

E-mail: natmarkova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема восприятия веротерпимости и свободы совести на рубеже XIX–XX веков. В этот период времени законодательно закрепляются права инаковерующих на свободу вероисповеданий, но при царском правительстве – при неизменном главенстве Русской Православной Церкви, а в советском государстве – при условиях, ограничивающих деятельность любой религии.

Resume. In the article, we can see the problem of the perception of religious tolerance and freedom of conscience at the turn of XIX–XX centuries. During this time, the rights of other faiths to freedom of religion were legislated, but at the royal government – at constant supremacy of the Russian Orthodox Church, in the Soviet Union – under conditions that limit the activity of any religion.

Ключевые слова: веротерпимость, свобода вероучения, свобода совести.
Keywords: tolerance, freedom of beliefs, freedom of conscience.

На протяжении всей истории многонациональной и поликонфессиональной России среди основных вопросов в области внутригосударственных и международных отношений выступают проблемы веротерпимости, свободы совести, толерантности. Учреждение Киевской митрополии, перевод кафедры во Владимир и Москву, сопровождалось политикой на христианизацию населения, порой принудительной. Ситуация начинает меняться только в XVIII веке, когда подданными Российской империи становятся миллионы мусульман, католиков, униатов, лютеран и представителей других верований, в отношении которых власть начинает политику большей или меньшей веротерпимости, оформляемой законодательно. Словарь В. Даля дает нам следующее исторически показательное определение термина «веротерпимость»: «Веротерпимость – свобода иноверцам исповедовать веру свою. Веротерпимое государство – государство, не стесняющее иноверцев в отправлении обрядов» [3, 333]. Близкое значение в качественно ином социальном контексте сохраняется и в советском словаре Ожегова, где под данным термином понимается «терпимость к чужой религии, признание ее права на существование» [8].

С XIX века в отечественных изданиях начинает активно использоваться термин «свобода совести» [6]. Под свободой совести сегодня подразумевается «право свободно принимать религию или убеждения, право их изменять и право действовать в соответствии со своими убеждениями» [11, 958]. В условиях того периода это отражало переход внимания с проблемы равенства религий (православия и иноверцев) в плоскость построения нового, светского государства, где каждый может, в соответствии со своими убеждениями, принадлежать к определенной религии или отказываться от такой принадлежно-

⁸ Выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-23-06002

сти. В середине XX века положение о свободе совести в качестве международного стандарта было закреплено в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией ООН от 10 декабря 1948 г. Ст. 18 утверждает: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждение и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков» [2].

Под веротерпимостью на рубеже веков в России понималась возможность некоторым инославным конфессиям свободно исповедовать свою религию и отправлять религиозные культы, т. е. православное большинство терпело присутствие «иноверцев». Основные принципы веротерпимости были изложены в статьях 44 и 45 «Основных законов Российской империи» и звучали следующим образом: «все непринадлежащие к Господствующей Церкви подданные Российского Государства, а также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно к России прибывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной (статья 44). Свобода веры присваивается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, мегометанам и язычникам, да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца Вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи» (статья 45) [4, 8–9].

Согласно утверждениям некоторых российских авторов того периода, принципы веротерпимости и толерантности существовали на Руси с самого начала ее истории; православная церковь, «храня чистоту и неприкосновенность своей веры, не прибегала к насильственным мерам по отношению к последователям иных исповеданий, не посягала на свободу их совести» [10, 10]. Хотя историкам известны и другие оценки прошлого, такие апологетические утверждения строились на контрасте с другими христианскими конфессиями – католичеством и протестантизмом, о которых, в отличие от православия, говорилось, что они не отличались подобным «высокогуманным и христианским отношением к представителям других христианских исповеданий» [10, 10]. Более того, полемически утверждалось, что ни католичество, ни протестантизм не только не признавали веротерпимость и свободу совести, но более того, всегда стремились поработить и обессилить иные вероисповедания. Наоборот, в России, как «церковная, так и государственная власть, даже совсем не вмешивались во внутренние религиозные дела иноверцев, как временно пребывающих в Россию, так и перешедших в русское подданство, предоставляя им, в этом отношении – и полную свободу» [10, 10]. Утверждалось, что власть «берегла свое и не желала чужого» [10, 14]. Вопреки известным фактам «эпохи Победоносцева» порой отмечалось, что «в России никого не заставляют насильно переменять веру, тем более никого не ссылают в ссылку за нежелание переменить веру. Все подданные Русского Царя, не только христиане какого бы то ни было вероисповедания, но даже магометане и язычники свободно исповедуют свою веру и совершают свои обряды» [7, 145].

Принцип веротерпимости предполагал, что христианское государство должно уважать свободу веры своих подданных, что, однако, не предполагало равного отношения со стороны государства ко всем религиям, существующим в нем в качестве признанных и терпимых: «Справедливость требует, чтобы каждый получал свое, насколько это соединимо с представляемой государством истиной: принцип справедливости не есть принцип абсолютного равенства. Христианская терпимость не есть равнодушие к своей истине и к чужим религиозным заблуждениям» [10, 147–148]. Считалось, что государство должно гарантировать свободу религиозного объединения, публичного культа и образования исповедальных сообществ, оставляя за собой функции надзора и регламентации, особенно тогда, когда «безграничная и безусловная свобода подобных соединений уже переходит границы требования христианской веротерпимости» [10, 148].

Принципы терпимости и невмешательства во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев, провозглашенные в официальных документах XIX века, сочетались с принципом охранения господства Православной веры. Православная вера признавалась единственно истинной и, следовательно, господствующей верой в Российской империи. Эти

принципы подтверждаются и в «Особом журнале Комитета Министров 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., о порядке выполнения пункта шестого Именного Указа 12 декабря 1904 года», в котором говорится, что «не должно быть поколеблено устанавливаемое Основными Законами Государства положение, признающее первенствующую и господствующую в Российской Империи Веру Христианскую Православную Кафолическую, Восточного Исповедания. Значение уз, исторически скрепивших воедино судьбы Государства Русского и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизменно подлежат сохранению и на будущее время преимуществ, главным образом придающие Православной Церкви значение господствующей: принадлежность к ней Государя Императора, свобода привлечения последователей и получение денежных средств для удовлетворения нужд своих из общегосударственных доходов» [4, 12–13]. Таким образом, статус Православной Церкви поддерживался принадлежностью к ней императора и особыми экономическими привилегиями. Другие конфессии не могли касаться вопросов православной веры и тем более склонять православных к смене вероисповедания, тогда как «господствующая роль» Православной Церкви давала ей одной право убеждать последователей иных вероучений к принятию православия: «если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания» [10, 149].

Издание манифеста от 26 февраля 1903 г. и упомянутого ранее именного высочайшего указа от 12 декабря 1904 г. свидетельствовало о «расширении правовых границ традиционной веротерпимости» [1, 14]. Изданный Николаем II указ Правительствующему Сенату начинался с обращения к подданным империи: «В постоянном, по заветам предков, общении со святой Православной церковью, неизменно почерпая для себя отраду и обновление сил душевных, мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из наших подданных свободу верований и молитв по велениям его совести. Озабочиваясь выполнением этих намерений, мы в числе намеченных в указе 12 минувшего декабря преобразований включили принятие действительных мер к устранению стеснений в области религии» [1, 211]. Таким образом, в преамбуле к указу очевидно стремление со стороны императора к расширению принципов веротерпимости, установленных ранее. Эти принципы были отражены в следующих статьях указа:

1. Признать, что отпадение от Православной веры в другие христианские исповедания или вероучения не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

2. Признать, что при переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание все, не достигшие совершеннолетия, дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таком же переходе обоих супругов дети их до 14 лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии.

3. Установить, в дополнение к сим правилам (пп. 1 и 2), что лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к Православию принадлежали сами они или их предки, принадлежат, по желанию их, к исключению из числа православных [4, 79–80].

14. Признать, что во всякого рода учебных заведениях в случае преподавания в них Закона Божьего инославных христианских исповеданий таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего исповедания, и только при отсутствии их – светским учителем того же исповедания... [1, 213]

Новаторство данного указа заключалось в том, что впервые было официально обозначено право перехода из православия в иное исповедание, т. е. подданные Российского императора впервые получили возможность выбора вероисповедания: «Уже никого нельзя насильно обращать в православие; насильно обращенным в православие католикам предоставлена возможность вернуться в прежнюю веру; наконец всем вообще христианам дозволяется избирать себе исповедание по своему внутреннему убеждению» [5, VI].

Последовавший затем указ «Об устранении стеснений в области религии» от 17 апреля 1905 г. закрепил право членов Православной церкви на личный религиозный выбор и легальную возможность покинуть эту церковь. Таким образом, законодательные акты начала XX века завершили формирование системы веротерпимости, а в 1917 году Временное правительство впервые в истории законодательно утвердило нормы свободы совести в России. Последовавшие вслед за этим революционные события перевернули представления о религии в целом.

В первой Конституции РСФСР (1918) говорилось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (ст.4) [9, 47]. Через 10 лет на XIV Съезде Советов 18-го мая 1929 г. в постановлении «Об изменении и дополнении ... статей конституции РСФСР» в числе ряда статей конституции, которые подверглись изменению, была изменена и статья 4-я. Принятая Съездом Советов ее новая редакция гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [9, 47]. Таким образом, слова «свобода религиозной пропаганды» были заменены словами: «свобода религиозных исповеданий». Утверждалось, что, как и прежде, «каждый гражданин может исповедовать любую из существующих религий или не исповедовать никакой. Это личное его дело» [9, 47]. Фактически новая версия ставила под запрет «религиозную пропаганду», т. е. христианскую миссию и проповедь вне своей общины. Новая редакция статьи 4-ой уточняет объем и характер той деятельности, которая «до сих пор толковалась религиозниками и церковниками различных толков как право под видом религиозной пропаганды вести антисоветскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями советской власти, прикрывая эту пропаганду текстами из своих церковных книг и ссылками на церковные обычаи и христианскую мораль» [9, 47]. Замена в законе понятия «свободы религиозной пропаганды» словами «свобода религиозных исповеданий» указывала на то, что деятельность верующих по исповеданию своих религиозных догматов ограничивалась лишь средою самих верующих: «Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии (что, конечно, можно достигать лишь спекулируя на их экономической зависимости, на недостаточной классовой сознательности или на отсутствии у них элементарного научного образования), каковая деятельность несомненно вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватывается понятием «свобода религиозных исповеданий»» [9, 47]. Статья 18 запрещала преподавание каких-либо вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях: «Такое преподавание могло быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами Союза ССР, с особого разрешения Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР...» [9, 11]. Несовершеннолетние граждане советского государства могли получать религиозное образование только в рамках семьи. Любой вид деятельности, который мог быть расценен властями как «пропаганда» или «агитация» каких-либо вероучений, начинал квалифицироваться как противозаконный, противоречащий законодательству.

Религиозная политика власти всегда преследует одну цель – обеспечить консолидацию общества ради укрепления позиций правящих элит: сначала императорских, затем советских. Законодательные реформы рубежа XIX–XX веков в России показывают, что взаимоотношения государственных и конфессиональных властей претерпели кардинальные изменения, отражая переход от «господствующего статуса» одной конфессии к «политике атеизма», стремящейся к маргинализации всех исповедальных традиций в советском государстве.

Список литературы
References

1. Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) – Минск: БГУ, 2010
Bendin A.Y. The problems of religious tolerance in the Northwest region of the Russian Empire (1863–1914) - Minsk: BSU, 2010
2. Всеобщая декларация прав человека.
[//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d)
The Universal Declaration of Human Rights.
[//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d)
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1995. – Т.1: А-З
Dahl V. Explanatory Dictionary of Russian language. – M., 1995. – Volume 1: A-Z
4. За первый год вероисповедной свободы в России. (Бесплатное приложение к журналу «Мисс. Обзор» за 1907 г.)
During the first year of religious freedom in Russia. (Free supplement to the journal "Miss. Review" for 1907)
5. Забужный И.А. В защиту веры. – СПб: Типография М.М. Стасюлинича, 1914
Zabuzhny I.A. In defense of the faith. - St. Petersburg: Printing M.M. Stasyulinicha 1914
6. Национальный корпус русского языка// <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
Russian National Corpus// <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
7. Об отношениях римской церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду. Записки Авдия Востокова. Издание священника, магистра Василия Гречулевича. – СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1857
About the relations of the Roman Church to other Christian churches and the entire human race. Notes Obadiah Vostokova. The publication of the priest, Master Basil Grechulevicha. - St. Petersburg: the printing Eduard Praca, 1857
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. // slovarozhegova.ru/word.ph?wordid=2859
Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory Dictionary of the Russian language. // slovarozhegova.ru/word.ph?wordid=2859
9. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в союзе ССР. – М.: Безбожник, 1930.
Orleansky N. The law about religious associations of the RSFSR and the applicable laws, regulations, circulars with some commentary on the issues related to the separation of church and state and school from the church in the USSR. - M.: Godless 1930.
10. Проф. М. Красножен. Иноверцы на Руси. Т.1. Положение неправославных христиан в России. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1903.
Prof. M. Krasnozhen. Gentiles in Russia. T.I. The position of non-Orthodox Christians in Russia. - St. George's: Typography C. Matthiessen 1903
11. Шахов М.О. Свобода совести и свобода вероисповедания //Религиоведение/ Энциклопедический словарь.-М.: Академический проект, 2006. С. 958.
Shakhov M.O. Freedom of conscience and freedom of religion //Religion/ Encyclopedic dictionary.-M.: Academic project, 2006. P. 958.